

Юный Монфор со смехом вышел из таверны, двое его слуг быстро подошли, чтобы помочь ему пройти к карете. Третий слуга заплатил владельцу таверны несколько золотых монет, а жена владельца таверны утешала работницу с порванным платьем, которая плакала на ее руках. У слуги, который заплатил золотые монеты, было мрачное выражение лица, когда он понял, что карета уезжает без него. Уже четвертый раз за неделю его молодой лорд вот таким образом его бросает. Он вздохнул и пошел к городским конюшням, где оставил запасную лошадь. Когда он зашел за угол, то обнаружил, что карета стояла посреди мостовой пустая и с распахнутыми дверьми, а слуги убиты.

Герцог Монфор прибыл в город со своим отрядом, городская охрана ответила на это силой, но опытные воины из дома герцога превосходили способности городской стражи, те могли только отступить, когда люди герцога обыскали район, где на карету напали. Вскоре один из людей герцога сообщил, что молодой лорд был найден. Старший сын герцога, Ги де Монфор, был привязан к флагштоку перед мэрией с табличкой на груди, на которой было написано, что он оскорблял женщин города. Это был длинный список оскорбленных. Герцог был в ярости, потому что городская площадь быстро заполнилась людьми, которые швыряли гнилые овощи в его сына-идиота. Слухи уже невозможно сдержать, и он не сумеет устроить выгодный политический брак для его сына.

Когда они вернулись в особняк, герцог Монфор привел капитана охраны в свой кабинет. Он сел, схватился за голову и спросил: «Жан-Поль, будь честен со мной, можно ли обучить этого идиота владеть мечом достаточно, чтобы пройти минимальный порог для Академии де Лешек?»

Опытный рыцарь задумался, его пышные усы дернулись, прежде чем он ответил: «Ваша светлость, я бы сказал, что любого могу изменить, но молодой лорд...»

Герцог нахмурился и затем сказал: «Если я разрешу, обращаться с ним, как с обычным солдатом?»

Рыцарь улыбнулся и сказал: «С разрешения вашей светлости я уберу самодовольную улыбку с его лица и верну вам в виде настоящего мужчины»

«Сделай это» Затем герцог поднял руку и сказал: «Жан-Поль, ему нужно будет также изучить необходимую академическую часть, оставляй ему два часа в день, чтобы наставник приходил в казарму, и научил его, и в обучении применяются те же правила, так что стой рядом и наблюдай, и если он будет делать что-то неправильно, врежь ему как следует».

Рыцарь кивнул и щелкнул каблуками: «Все будет так, как вы приказываете».

На следующее утро Ги де Монфора вытащили из постели в особняке, сняли с него одежду и дали грубую шерстяную форму солдат Дома Монфорт.

Каждый раз, когда он пытался избежать тренировки, он получал удары от одного из инструкторов. Несколько раз он пытался использовать силу своего отца, чтобы угрожать солдатам или тренерам, только для того, чтобы встретиться с тяжелыми кулаками рыцарей. Во время своей первой тренировки с мечом он получил удар по голове, и потерял сознание.

Ито Аой надел наушники, когда покинул кендо-додзё своего отца, чтобы перехватить в

закусочной по соседству Якитори, прежде чем отправиться домой. Он грустил по домашке, которую ему все еще предстоит сделать, как только он вернется домой. Он знал, что его отец поздно вернется домой, поэтому нужно самому добыть обед. В последнее время его отец был занят в додзё, после смерти матери Аоя он хоронил своё горе, физически выматываясь на тренировках. Даже Аой чувствовал, что его отец становится все более далеким от дома, и воспользовался шансом тренироваться кендо, чтобы чаще встречаться с отцом. Когда Аой переходил дорогу, он заметил привлекательную женщину, наклонившуюся перед стойкой Якитори, и улыбнулся, в его ушах заревела музыка, поэтому он не мог слышать сигнал грузовика, когда тот сбил бедолагу.

Ито Аой очнулся, когда ему на голову вылили ведро воды. Он пытался прийти в сознание, но все его тело болело, он слышал постоянный звон в ушах, и его зрение раздвоилось. Он мог чувствовать только ужасный запах пота и слышать, как мужчины говорят на иностранном языке. Когда его зрение прояснилось, он подумал, что спит, так как все иностранцы вокруг него одеты как средневековые солдаты, а близлежащие здания выглядели как что-то из старой Европы. Либо он еще спит и это сон, либо он уснул на том месте, где гуляют реконструкторы.

Еще одна волна боли заставила его почти упасть в обморок, а затем в его голове зашевелилось множество странных воспоминаний. Язык, на котором говорили мужчины, начал казаться более знакомым и понятным. Даже имена с лицами медленно заполняли его голову. Крупный мужчина присел на корточки и выдал ему пару мягких шлепков по щеке и сказал: «Эй, ваша светлость, вы готовы на еще один раунд?»

Другой солдат присел на корточки и спросил: «Эй, ты помнишь свое имя?»

Ито оглянулся и указал на свою грудь. Он ответил по-японски: «Меня зовут Ито Аой». Солдат покачал головой, подожди, это не мой голос, он посмотрел на свои руки, которые казались незнакомыми, и изучал свои новые воспоминания.

Ито нахмурился и ответил на языке, на котором они говорили: «Меня зовут Гай де Монфор?»

Рослый человек засмеялся и протянул руку, чтобы поднять его. Когда Ито поднялся на ноги, он вспомнил, что его отец послал сюда обучаться с солдатами. Еще один из солдат вложил в руку тяжелый деревянный тренировочный меч и направил его к месту тренировки, окруженному солдатами, которые громко делали ставки, и кричали. Напротив Ито стоял солдат, положивший на плечо деревянный тренировочный меч, ухмыляясь.

Ито нахмурился, а затем несколько раз взмахнул деревянным мечом и заметил, что тот слишком тяжел для его нынешнего тела. Он знал только основы кендо. Он приподнялся и зафиксировал движения своего противника. Высокий человек перед ним взмахнул мечом намного быстрее, чем он ожидал, удар был бы слишком тяжелым, его не удастся заблокировать, поэтому Ито атаковал под другим углом, вонзая свой деревянный клинок в ребра врага, избегая при этом удара.

В течение следующих двух часов Ито оставлял синяки на каждом солдате, который столкнулся с ним в бою, пока у него, наконец, не кончилась сила и выносливость. Солдаты были недовольны результатами, но рыцарь, который наблюдал, был рад, поскольку подумал, что молодой лорд тайно практиковался с мечом. Ему также было любопытно, какой необычный стиль тот использовал, похоже, его тайно учил тот, кто использовал саблю, а не прямой меч. Рыцарь улыбнулся при мысли, что стоит научить его, как по-настоящему использовать меч. Той

ночью молодой ученый вошел в казарму со стопкой книг, чернил и перьев. Ито прошел несколько уроков: изучал экономику, историю, географию и литературу. Ито спросил, можно ли оставить у себя книги и продолжать заниматься самостоятельно после положенных двух часов. Ученый кивнул и оставил книги. Ито внимательно читал, пока свет не погас. На следующее утро Ито рано проснулся и начал свой обычный режим обучения боевым искусствам. Он чувствовал, что новое тело было тяжелым и неповоротливым, оно не могло двигаться так, как он хотел, вернее как он привык.

Когда солдаты проснулись, они увидели, что молодой лорд делает странные упражнения на полигоне. Никто не понимал, что он делает, потому что такие движения ими не были видены раньше. В тот день молодой лорд, казалось, отставал в большинстве тренировок, но он не жаловался. Никто из солдат не смог подтолкнуть его к безрассудным действиям. Когда пришел учитель, молодой лорд учился так быстро, что наставник не успевал за ним.

Всего за несколько коротких месяцев, молодой лорд улучшил физические показатели и стал равен опытным солдатами. Через полгода он не отставал от рыцарей. Год спустя он был слишком продвинут для всех, кроме капитана. Полтора года спустя, сам герцог не мог совладать с ним.

Больше всего Герцога поразило то, что Гай научился быть вежливым, спокойным и хладнокровным. Он больше не высказывался эмоционально, когда дела шли не по его плану, вместо этого он спокойно слушал объяснения без жалоб.

Герцог Монфорт вздохнул: «Если бы только мой сын был таким всю свою жизнь, я бы никогда не отправил его в академию. Ему просто нужно устроить политический брак с хорошим домом»

Герцогиня улыбнулась мужу, а затем потягивала чай сказала: «М-м, ну, может быть, есть хорошие новости на этом фронте. Ходят слухи, что второй принц разорвал помолвку с дочерью герцога Омонта. Герцог отправляет ее в Академию в этом году»

Герцог Монфор посмотрел на свою жену и потер подбородок с мыслью: «Может, просто отправим предложение о помолвке сейчас, пока какой-нибудь сын барона не покори ее сердце?»

Герцогиня покачала головой и сказала: «Я не думаю, что они согласятся, учитывая прошлое Гая. Я думаю, Гай должен проявить себя в Академии, прежде чем мы сможем сделать такое предложение. Дай ему знать, пусть будет присматривать за этой девушкой в Академии, возможно, они быстро сойдутся»